

МОСКОВСКІЕ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	БЕЗЪ ДОСТАВК. СЪ ДОСТАВ.	СЪ ПЕРЕСЫЛК.
ЗА ГОДЪ	3 р. 50 к.	4 р. 50 к.
ЗА ПОЛГОДА	2 р.	2 р. 50 к.
ЗА ТРИ МѢС. 1 р.	1 р. 25 к.	1 р. 30 к.
— 1 мѢС.	40 к.	50 к.

ВЫХОДЯТЪ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ЗА НАПЕЧАТАНІЕ ОБЪЯВЛЕНІЙ

ЗА КАЖДУЮ СТРОКУ ИЛИ МѢСТО СТРОКИ ВЗИМАЕТСЯ:	
ЗА ОДИНЪ РАЗЪ	10 к.
— ДВА РАЗА	— 18 к.
— ТРИ РАЗА	— 24 к.
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ М. Е. В. ПРОДАЮТСЯ ПО 10 К.	

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ *Москвѣ*, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высоко-Петровскомъ мон.; въ редакціи на Донской улицѣ въ приходѣ Ризоположенской церкви, въ квартирѣ священника Рождественскаго; и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ; въ *С.-Петербурѣ*, у Кораблева и Сиракова.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Москва, 12 го марта.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ. Недѣля четвертая Святыя Четырдесятницы. Благословеніе Архангела Пресвятой Дѣвы Маріи. Поученіе.

ИНОСТРАННЫЙ ОТДѢЛЪ. Письмо доктора богословія, каноника Е. Мино къ Парижскому архіепископу, монсеньору Жиберту.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА. Обзорніе оофициальнаго отдѣла епархіальныхъ вѣдомостей.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ. О воскресныхъ соборствованіяхъ въ Чудовѣ монастырѣ. Докторскій диспутъ въ Кіевской духовной академіи. Чтенія для народа въ Одессѣ. Письмо къ редактору.

Москва, 12-го марта.

Дѣйствующія съ января сего года новыя почтовые правила не остались, какъ и всегда бываетъ, безъ недоумѣній и нѣкоторыхъ жалобъ, соединенныхъ съ новизною реформъ. Для лицъ, вовсе неознакомившихся предварительно со всѣми частями того или другаго преобразованія, или получившихъ только легкое о немъ понятіе, всякое новое требованіе, хотя необходимое для ихъ же интересовъ, кажется обыкновенно излишнимъ бременемъ и ненужною формальностью. Не безъ неудовольствій и ропота, какъ оказалось, встрѣчены и „временныя постановленія“ почтоваго вѣдомства тѣми лицами, которымъ приходилось возвращаться назадъ съ приготовленными для отправки посылками, вслѣдствіе несоблюденія назначенныхъ для сего новыхъ требованій, или здѣсь же, въ почтамтѣ, вновь переупаковывать посылки и переписывать адреса и т. под. Но подобнаго рода неприятели обыкновенно кратковременны и стѣснительны только въ началѣ, и то для нѣкоторыхъ лицъ; съ теченіемъ же времени онѣ скоро забываются, и когда общество успѣетъ убѣдиться вообще въ благодѣтельности реформы, всѣ ея требованія будутъ исполняемы съ охотою и любовію. И теперь уже многіе имѣютъ данныя убѣдиться во вниманіи почтовой реформы къ современнымъ общественнымъ требованіямъ. Лицамъ, ведущимъ, напримѣръ, большую письменную корреспонденцію, сдѣлано большое облегченіе и удобство введеніемъ открытых писемъ, которыя можно писать чернилами и карандашомъ на заготовленныхъ почтамтами бланкахъ; цѣна такимъ письмамъ — иногороднымъ 5 коп., городскимъ 3 коп. Не малое облегченіе оказывается также доставкой небольшихъ посылокъ на домъ ад-

ресата со взятіемъ съ него 15 коп. Вообще „временныя постановленія“ по почтовой части во многихъ отношеніяхъ облегчили способы общественныхъ сношеній.

Но указанные удобства, равно и многія другія, весьма ничтожны сравнительно съ тою тяжестью, давленіемъ которой, не ограничиваясь отдѣльными личностями, цѣлыми обществами и учрежденіями, имѣетъ важное значеніе для всего народа. Мы разумѣемъ здѣсь новыя правила о пересылкѣ книгъ и періодическихъ народныхъ изданій. Чтобы рельефнѣе представить тяжесть этихъ правилъ, сравнимъ, чего стоила пересылка книгъ до 1872 года и сколько она стоитъ теперь. Съ 1867 г. за пересылку книгъ во всѣ мѣста Россіи взымалось отъ 3 до 11 коп., а Петербургскому комитету грамотности было дано право бесплатной пересылки одобренныхъ имъ книгъ. Нынѣ же всѣ вообще книги приравнены ко всѣмъ прочимъ посылкамъ, отправляемымъ чрезъ почту и оплачиваемымъ по разстоянію, именно положено взымать по 3 коп. съ фунта за каждыя 300 верстъ и потомъ прибавляя по 1 к. на каждыя 100 верстъ, не обращая, конечно, вниманія на стоимость пересылаемыхъ книгъ. Такимъ образомъ оказывается, что плата за пересылку на небольшихъ разстояніяхъ остается одинакова съ прежнею, но чѣмъ разстояніе больше, тѣмъ и плата выше. По наблюденію „Новаго Времени“, за пересылку книгъ изъ Петербурга въ Смоленскую губернію теперь взымается вмѣсто прежнихъ пяти, семь коп., въ Саратовскую вмѣсто девяти, пятнадцать коп., въ Семипалатинскъ вмѣсто одиннадцати, сорокъ, въ Иркутскъ 57, въ Николаевскъ 99 коп., а въ Петропавловскій портъ даже 1 р. 28 коп. Для еще большаго доказательства обременительности новой таксы для книгъ, та же газета представляетъ слѣдующіе примѣры: за пересылку въ Николаевскъ одного экз. календаря, цѣною въ 1 р. почтамтѣ взялъ 1 р. 60 к., т. е. 160 процентовъ съ цѣны; за пересылку въ Ташкентъ двухъ календарей, стоящихъ вмѣстѣ 20 к., уплачено 46 к., т. е. 230 процентовъ; за пересылку въ Нерчинскъ одного экз. „Иллюстрированной газеты“ за прошлый годъ, стоящей восемь рублей, почтамтѣ потребовалъ 5 р. 60 к., тогда какъ плата за ея пересылку въ теченіе цѣлаго года менѣе рубля.

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что тяжесть но-

выхъ почтовыхъ правилъ сильнѣе всего чувствуется отдаленными отъ столицъ, почти единственнымъ средоточіемъ книгъ, мѣстностями. А такъ какъ тамъ болѣе всего потребны учебники для народныхъ школъ и книги, способныя служить дополненіемъ народно-школьнаго образованія, цѣна которымъ обыкновенно рѣдко превышаетъ десятки копѣекъ, то невольно приходишь къ заключенію, что новыя почтовые правила назначены съ цѣлю, если не прекратить, то, по крайней мѣрѣ, на сколько возможно, сильнѣе затруднить проникновеніе туда грамотности и просвѣщенія, всецѣло зависящихъ отъ книгъ. Народныя книги назначаются преимущественно для простаго и слѣд. бѣднаго народа, и для доступнаго каждому приобрѣтенія назначается цѣна имъ самая дешовая, едва оплачивающая самое изданіе. А мы видѣли, что за пересылку въ отдаленныя мѣстности берутъ вдвое и болѣе дороже самаго изданія. Какой же послѣ сего грамотей изъ простолюдиновъ согласится приобрѣсти хоть десятикопѣечную книжку, когда за доставку ея потребуютъ съ него, сверхъ 10 коп., еще 10 или 12 коп.? Естественно, онъ предпочтетъ лучше вовсе не покупать книги. А при подобномъ положеніи дѣла, преграждающемъ путь распространенію книжнаго товара, ослабѣетъ авторская и издательская дѣятельность по части народныхъ книгъ и учебниковъ.

Не въ лучшее положеніе поставлена и другая отрасль народныхъ литературныхъ изданій въ дѣлѣ распространенія—періодическія народныя изданія. Этими изданіями встрѣчены преграды, задерживающія ихъ на всѣхъ пунктахъ распространенія какъ отдаленныхъ, такъ и ближайшихъ. Въ этомъ, мы думаемъ, болѣе всѣхъ могло убѣдиться Московское Общество любителей духовнаго просвѣщенія. „Временными постановленіями“ по почтовой части за пересылку періодическихъ изданій назначена такса двоякаго рода: процентный взносъ со стоимости изданій и плата на основаніи сроковъ выпуска изданій. Сборъ послѣдняго рода названъ *льготнымъ* и взимается съ дешовыхъ періодическихъ изданій, для которыхъ онъ оказался самымъ тяжелымъ и совершенно непосильнымъ. За изданія, выходящія не болѣе одного раза въ мѣсяцъ, назначено взимать 50 коп., не болѣе пяти разъ 60 коп., и не болѣе одного раза въ день 1 р. 20 коп. При поверхностномъ взглядѣ кажется довольно справедливымъ взятое почтовыми правилами начало для опредѣленія платы за пересылку, потому что чѣмъ чаще выпускается изданіе, тѣмъ оно дороже и слѣд. въ состояніи платить болѣе высокой взносъ. Но не говоря уже о томъ, что сроки, о которыхъ здѣсь говорится, довольно длинны, такъ какъ между пятью и тридцатью мѣсячными выпусками разница большая, опущеніе изъ вида самой стоимости изданія сдѣлало эти льготныя правила совершенно непомѣрными для дешовыхъ періодическихъ изданій. Издаваемые при нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ Воскресныя Бесѣды, продаваемые по 1 коп. за листокъ, составляющія годовой экземпляръ въ 52 листа, цѣною 50 коп., благодаря „Временнымъ постановленіямъ“, должны оплачиваться льготнымъ за пересылку взносомъ въ 60 коп., какъ изданіе, выпускаемое не болѣе пяти (4) разъ въ мѣсяцъ. Какъ ни высока эта такса, но она тѣмъ не

менѣе пребываетъ во всей своей силѣ. Если бы Общество любителей духовнаго просвѣщенія, по примѣру прежнихъ годовъ, оставило прежнюю цѣну бесѣдамъ (50 к.) съ пересылкою, то оно должно бы, отправляя свое изданіе на почту, приплачивать по 10 коп. собственныхъ денегъ за каждый экземпляръ, не получая ничего для покрытія расходовъ по изданію бесѣдъ, или, что то же, должно было бы служить просвѣщенію народа и умственнымъ трудомъ и матеріальными средствами, что, разумѣется, совершенно не возможно для Общества, которое не имѣетъ никакихъ капиталовъ и не получаетъ, подобно другимъ Обществамъ, ни откуда никакихъ субсидій. Потому вся тяжесть почтовой пересылки бесѣдъ легла на подписчиковъ*), которые болѣею частію люди бѣдные. Нѣкоторымъ изъ нихъ въ прошлые годы высылались бесплатныя экземпляры бесѣдъ, именно во вниманіе къ ихъ бѣдности, нынѣ же это, по причинѣ *мнотной* платы за пересылку ихъ, сдѣлалось невозможнымъ для Общества, и бѣдные лишены будутъ возможности продолжать любимое чтеніе. Если не будетъ сдѣлано измѣненія почтовой таксы для народныхъ изданій, особенно дешовыхъ и полезныхъ для простолюдиновъ, то естественно ждать поворота назадъ дѣлу распространенія просвѣщенія и грамотности. Болѣе сохранилось бы свободы за дешовыми народными изданіями, если бы почтовое вѣдомство предоставило имъ уплачивать процентный взносъ; тогда Воскресныя Бесѣды, какъ изданіе выходящее четыре раза въ мѣсяцъ, уплачивало бы только *шесть* коп. за экземпляръ, т. е. 12 процентовъ съ 50 ти копѣчнаго годоваго изданія.

Петербургскій комитетъ грамотности еще въ прошломъ году, предвидя указанныя нами неудобства для книжнаго дѣла, обращался съ ходатайствомъ объ освобожденіи отъ столь тяжелой таксы за пересылку одобренныхъ имъ книгъ и о предоставленіи бесплатной разсылки оныхъ въ сельскія школы и устрояемые имъ книжные склады въ провинціи. Всѣ искренно преданные дѣлу народнаго образованія заранѣе вѣровали въ успѣхъ ходатайства, тѣмъ болѣе, что комитетъ уже не первый годъ пользовался правомъ бесплатной пересылки своихъ изданій. Въ виду этого ходатайства надѣялось если не на полное освобожденіе, то по крайней мѣрѣ на облегченіе въ дѣлѣ распространенія книгъ и Московское Общество любителей духовнаго просвѣщенія, учредившее особый отдѣлъ по распространенію духовно нравственныхъ книгъ: Евангелій, жизнеописаній святыхъ, поучительныхъ сочиненій и т. под. Но скоро послѣдовало полнѣйшее разочарованіе: комитету грамотности предложено избрать способъ пересылки чрезъ транспортныя конторы, которыя, замѣтимъ, ни

* Для Московской епархіи, въ которой „Воскресныя Бесѣды“ разсылаются къ оо. благочиннымъ и въ монастыри по распоряженію епархіальнаго начальства, цѣна бесѣдъ не возвышена и съ пересылкою остается прежняя—50 коп. Но для подписчиковъ иноепархіальныхъ и изъ Московской епархіи, кромѣ оо. благочинныхъ и настоятелей и настоятельницъ монастырей, цѣна Бесѣдъ съ пересылкою—1 руб. 10 коп. Въ слѣдствіе возвышенія пересылочной платы значительно уменьшилось требованіе „Воскресныхъ Бесѣдъ“ и редакция уже теперь должна была сократить печатаніе ихъ на два завода (2,400 экз.). Ред.

коимъ образомъ не могутъ содѣйствовать повсемѣстному распространенію книгъ. А скоро послѣдовавшія дѣйствія почтовыхъ правилъ начали уже на практикѣ убѣждать въ дѣйствительности тѣхъ затрудненій, отъ которыхъ такъ предусмотрительно хотѣлъ освободиться комитетъ грамотности.

Выше сказано, что въ 1867 году комитету грамотности дано было право бесплатной пересылки одобренныхъ имъ книгъ, и еще прежде, въ 1864 г., сдѣлана была льгота для всякихъ книгъ, высылаемыхъ книгопродавцами, именно съ цѣлю „содѣйствовать возможно большому распространенію въ народѣ грамотности, облегченіями къ приобрѣтенію учебниковъ.“ Съ того времени цѣна за пересылку книгъ не превышала 11 коп. съ фунта, въ какую бы даль онѣ на назначались. „Временныя же постановленія по почтовой части“, напротивъ, какъ будто для того и составлены, чтобы затруднять пересылку книгъ. Такая перемѣна въ возрѣвнн почтоваго вѣдомства „Петербургскою Газетою“ объясняется такъ: слишкомъ высокая плата за пересылку книгъ и періодическихъ изданій назначена вовсе не съ цѣлю увеличенія доходовъ, объ этомъ свидѣлствуютъ тѣ льготы и удобства, оказанныя новыми правилами публикѣ, которыя ясно доказываютъ, что ими не преслѣдуются финансовыя цѣли; неосновательно также подозрѣвать отсутствіе солидарности почтоваго вѣдомства съ другими частями управленія въ возрѣвнн на современныя потребности жизни, въ томъ числѣ и на народное просвѣщеніе. „Чрезмѣрное возвышеніе посылочной таксы есть только продуктъ канцелярскаго способа выработки проекта новыхъ почтовыхъ постановленій, касающихся насущнѣйшихъ интересовъ всего общества и къ сожалѣнію не бывшихъ предметомъ общественнаго обсужденія.“

Руководствуясь этимъ основательнымъ и безпристрастнымъ взглядомъ „Петерб. Газеты“ на происхожденіе „временныхъ постановленій“, можно надѣяться, что не долго продержатся вышеозначенныя затрудненія печатному дѣлу, и снова настанетъ время, когда распространеніе народныхъ журналовъ и газетъ будетъ поставлено, если не въ большую, то и не въ меньшую независимость отъ пересылки, какъ было до сего 1872 года. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что и самыя «постановленія», какъ «временныя», подлежатъ измѣненію, или дополненію, или сокращенію, или даже отмѣненію.

И. К.—въ.

Воскресныя Бесѣды.

Недѣля четвертая святаго Четырехдесятницы.

Еванг. Марк. зач. 40. гл. 9. ст. 14—29. Свят. Матв. 10 зач. Апост. зач. 314. Евр. 6. 13—20. Свят. 229.

I.

Благовѣщеніе Архангела Пресвятой Дѣвѣ Маріи (Лук. 1, 26—38) *).

Тайна воплощенія Сына Божія, отъ вѣга предоцредѣленная въ Божественномъ Совѣтѣ, къ Которой Ангелы припигнути желаютъ, — возвѣщается Дѣвѣ-Маріи. Какими высшими качествами должна быть украшена Та, которая из-

брана для принятія этой величайшей тайны и служенія ей?

Перенесемъ мысленно въ Назаретъ и припигнемъ внимательно къ тому, что совершилось въ немъ въ эти великія минуты.

Чудная Дѣва, среди трудныхъ занятій домохозяйства въ убогой хижинѣ древодѣлателя Іосифа, находитъ нѣсколько минутъ покоя. Изъ Іерусалимскаго храма, гдѣ она получила свое воспитаніе, она вынесла благочестивый навыкъ заниматься и питать свою душу чтеніемъ слова Божія. Предъ Нею книга пророка Ісаи и та именно страница, гдѣ говорится о рожденіи Богочеловѣка отъ Дѣвы. При чтеніи сего пророчества, столь утѣшительнаго для каждаго Израильянина, возбуждается обитавшая въ сердцѣ ея вѣра въ грядущаго Мессію и любовь къ Нему. Рѣдкая іудейка, особенно изъ избраннаго племени Давида, въ то время не предавалась мечтамъ о рожденіи отъ нея Мессіи: потому-то такъ высоко цѣнили іудейскія жены чадородіе. Но Св. Дѣва не дерзаетъ думать объ такой близости къ Богу. Она молится о томъ, чтобы ей было даровано видѣть блаженную мать Его и послужить ей въ качествѣ рабыни. Внезапно является Архангелъ и говоритъ, что она-то и есть преблагословенная Богомъ. Радуйся благодатная! Господь съ Тобою! Благословенна Ты въ женахъ!

Необычайное благовѣстіе производитъ въ сердцѣ Маріи смущеніе: вдругъ восторгнутая на высоту пренебесную, Она чувствуетъ въ Своемъ сердцѣ трепеть и страхъ!.. Но здѣсь же и обнаруживается, на какой высотѣ духовнаго совершенства стояла Она. *Смутися и помышляше, каково будетъ цѣлованіе сіе.* Принять ли привѣтствіе? Но Она боялась превозношенія. Отвергнуть? Но Она страшилась оскорбить и послащика и Пославшаго невѣріемъ. Въ трудныя мгновенія Она ищетъ помощи въ благочестивомъ размысленіи, обдумываетъ Свое положеніе и рѣшается пождать еще, что скажетъ о Ней Богъ.

Архангелъ спѣшитъ возвратить душѣ Ея миръ и тишину. *Не бойся Маріамъ: обрѣла бо еси благодать отъ Бога.* И въ умиротворенную душу Ея, въ одно и то же время и проникнутую смиреніемъ и собранною въ Себѣ размысленіемъ, какъ въ сосудъ вполне приготовленный и открытый, полными струями льется Откровеніе Божественной Тайны: *се зачнеши во чревь и родиши Сына и наречеши имя ему Іисусъ. Сей будетъ великій и Сынъ Вышняго наречется: и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида Отца его, и царитъ въ оному Іаковли во вѣки и царствію Его не будетъ конца.*

Великая воля Божія открыта: но въ душѣ Маріи рождаются вопросы, и Архангелъ медлитъ прежде его разрѣшенія удалиться. Этотъ вопросъ возникаетъ не отъ недовѣрія, не отъ любопытства; онъ движется любовью къ чистотѣ душевной. *Како будетъ сіе, иди же мужа не знаю.* Архангелъ съ благоговѣніемъ внимаемъ словамъ Приснодѣвы: эта-то чистота и была такъ желательна небу. По недостатку Ея въ людяхъ, между прочимъ, такъ долго и не являлся на землю Сынъ Божій. Въ награду этого святаго выраженія сердечной чистоты вливается въ душу Ея новый потокъ истины и свѣта: *Духъ Святой найдетъ на Тя, сила Вышняго осѣнитъ Тя; тѣмъ же и рождаемое—Свято, наречется Сынъ Божій.*

Тайна Божія открылась, по возможности, вполне; но Архангелъ не отходитъ. Чего еще ждетъ онъ? Недостаточно было, чтобы Марія безпрекословно внимала небесной вѣсти: надобно было, чтобы съ словомъ Божественнаго благовѣстія соединилось слово Ея согласія. Для того, чтобы вызвать

*) Нѣкоторыя мысли для сего разсказа заимствованы изъ слова Высокопр. Митр. Филарета на день благовѣщенія Пр. Богор. и другихъ на сей день (1 ч. 3, стр. 51). Авт.

это желаемое слово, Архангелъ указываетъ Маріи на при-
мѣръ Ея родственницы, престарѣлой Елисаветы, которая
зачала сына, на чудеса всемогущества Божія. *Се Елисаветъ
южика твоя, и та зачатъ сына въ старости своей... Яко не
изнеможетъ у Бога всякъ глаголъ.* И на твердомъ основаніи
смиренія, въ сосредоточенной душѣ Маріи, озаренной вѣрою и
любовію, сіяющей небесною чистотою помысловъ, созрѣваетъ
полная и всецѣлая преданность волѣ Божіей: *Се раба Гос-
подня, буди Мнѣ по глаголу Твоему!* Дѣло Предвѣчнаго Со-
вѣта совершилось; всесовершенная о насъ воля Божія воз-
вѣщена и принята, небесное порученіе исполнено: *и отиде
отъ Нея Ангелъ.*

Пророкъ, предсказавъ это непосредственное общеніе Дѣвы
съ Божествомъ, присовокупилъ: приведутся дѣвы въ слѣдъ
Ея, т.-е. всякая душа христіанская, видя образъ ея и подра-
жая ея совершенствамъ, можетъ также приходить хотя не въ
столь непосредственное, но въ близкое общеніе съ Богомъ.
Счастливы тоть, кто можетъ безупречно для своей совѣсти
взирать на лицо Ея и прямо идти по стопамъ Ея. Но не дол-
женъ предаваться унынію и тоть, кто видитъ въ себѣ
страшное противорѣчіе съ Ея свѣтлымъ образомъ.

Итакъ - усердіе къ слову Божію, глубочайшее смиреніе,
способность владѣть мыслями въ трудныя минуты, необыкно-
венная чистота сердца, живая вѣра, пламенная любовь и
самоотверженная преданность Богу—вотъ тѣ великія каче-
ства духа, которыя открываетъ въ Преподобной Дѣ-
вѣ небесный посланникъ, благовѣствуя Ей великую тайну
воплощенія отъ Нея Бога Слова!

Архангельскій гласъ и мы вопіемъ ти, Дѣво Чистая: ра-
дуйся благодатная, Господь съ Тобою!

Z.

II.

Поученіе.

Той бо спасетъ люди Своя отъ грѣхъ ихъ.
(Матѣ. 1, 21).

Дивенъ Богъ въ дѣлахъ Своихъ, дивенъ въ твореніи міра,
дивенъ и въ промысленіи о мірѣ. Нѣтъ мѣры величію Его,
нѣтъ мѣры благодати Его. По мѣрѣ величія Его является и
милость Его: *Той бо спасетъ люди своя отъ грѣхъ ихъ.*

Грѣхъ низринулъ челоуѣка въ адову бездну. Для искупле-
нія его не было жертвы ни на землѣ, ни на небѣ. Умо-
ляемый своею благодію, Богъ обрѣлъ сію жертву въ Себѣ;
Онъ Сына Своего не пощаде, но за насъ всякъ предалъ естъ
Ею (Рим. VIII—32). И се сый въ лоно Отчи вселяется въ утро-
бу Дѣвы, облекается плотію, рождается какъ челоуѣкъ, раж-
дается для того, чтобы взять на себя грѣхъ міра, чтобы по-
нести за насъ всѣ болѣзни, потерпѣть страданія душевныя
и тѣлесныя. Его подвергнутъ поношенію, осмѣянію, оплева-
ванію, заушенію, главу уязвятъ терніемъ, руки и ноги
пронзятъ гвоздіемъ, ребра и сердце прободутъ копьемъ, по-
носною, крестною смертію окончатся страданія Его. И все
сие Онъ претерпѣлъ и претерпѣлъ, *да спасетъ люди Своя
отъ грѣхъ ихъ.*

Такъ ли мы разумѣемъ, такъ ли мы судимъ о спасеніи
своемъ, какъ судить о немъ Богъ, Создатель и Промысли-
тель нашъ? Правда,—мы не желаемъ погибели себѣ, мы по-
мышляемъ о спасеніи и, повидимому, трудимся для пріобрѣте-
нія его. Но, о если бы столько же трудились для спасенія,
сколько трудятся многіе ко вреду душъ своей!

Погибели себѣ не желаемъ, а грѣховъ не гнушаемся, пу-
тей лукавыхъ не покидаемъ, порочныхъ дѣлъ не оставляемъ;
о спасеніи помышляемъ, но въ спасительные подвиги еще

не вступили, по слѣдамъ Спасителя шествовать не начина-
ли: для спасенія трудимся, но только тогда, когда сей трудъ
ничего для насъ не стоитъ; трудимся, но постомъ скучаемъ,
бдѣниемъ и молитвенными подвигами тяготимся, спаситель-
нымъ скорбямъ не навыкли, въ страданіяхъ обрѣтать утѣш-
деніе не научились, пути крестнаго боимся.

Такъ ли, какъ мы, судятъ на небесахъ о спасеніи на-
шемъ? Такъ ли судитъ Богъ, Творецъ и Промыслитель нашъ?
Онъ спасеніе нашей души предпочитаетъ цѣлому міру, а мы
едва не за ничто ставимъ. Сынъ Божій для спасенія на-
шего проливалъ потоки крови, а мы не проливаемъ и слезъ.
Онъ для нашего спасенія не пощадилъ собственной жизни,
а мы и кратковременнымъ спокойствіемъ пожертвовать не
хотимъ. Такъ ли поступали тѣ, которые прямымъ, долж-
нымъ образомъ помышляли о спасеніи? Они не жалѣли ни
имѣнія, ни чести, ни славы, ни здоровья, ни жизни, но все
приносили въ жертву Богу; не упустили ни одной минуты,
дабы работать Господу, а работая Ему въ самыхъ скорбяхъ
обрѣтали утѣшеніе, и не только не удалялись, но еще вы-
зывались на мучительныя болѣзни и страданія, и при всемъ
томъ не хотѣли и думать, что довольно трудились, работали
Господу. Какъ они нынѣ, ликуя съ сонмомъ святыхъ Анге-
ловъ предъ лицомъ Отца Небеснаго, благодарятъ Его, что
имѣли время попещись о спасеніи своемъ! Какъ, напротивъ,
сокрушаются и стенаютъ сущіи во адѣ, какъ сокрушаются,
что въ суетѣ провели жизнь, что не пеклись о спасеніи
своемъ! Если бы возможно было имъ имѣть нѣсколько вре-
мени, дабы помыслить, заняться спасеніемъ своимъ, какое
показали бы они къ тому усердіе, съ какимъ жаромъ устре-
мились бы на подвиги благочестія!

Познаемъ, братіе, познаемъ цѣну спасенія нашего. Если
не познаемъ ее теперь, то узнаемъ при концѣ жизни, когда
смерть сорветъ съ нашихъ очей ту завѣсу, которая нынѣ
все скрываетъ отъ насъ. Смерть научитъ насъ о всемъ су-
дить иначе. Тогда будемъ благословлять то, чѣмъ нынѣ
скучаемъ; проклянемъ, чего нынѣ желаемъ. Тогда ублажимъ
всѣ бѣдствія, всѣ несчастія, всѣ болѣзни и страданія, кои
приближали насъ къ Богу. Тогда проклянемъ все изобиліе
и нѣгу, всѣ удовольствія и веселости, кои увлекали насъ
отъ пути спасенія. Тогда поскорбимъ, поболѣзнуемъ, что ни
о чемъ правильно не судили, что хотя на свѣтѣ и довольно
жили, но вѣчего для спасенія своего сдѣлать не успѣли.
Или мы не видимъ, или не знаемъ, что все на свѣтѣ про-
ходитъ, все насъ оставляетъ, что нынѣ или завтра и мы
все оставимъ, всему умремъ, все для насъ будетъ мертво.
Одна душа наша жить будетъ вѣчно; одни дѣла наши бу-
дутъ сопровождать насъ и за предѣлы гроба! *Днесь спасе-
нія нашего главизна,* поетъ святая Церковь. Посвятимъ от-
нынѣ жизнь нашу Богу. Кому, какъ не Ему, принадлежитъ
она? Аминь.

Прот. П. С—въ.

Иностранный отдѣлъ.

Письмо доктора богословія, каноника Е. Ми-
шо въ Парижскому архіепископу, монсеньору
Жиберту.

Въ февральской книжкѣ французскаго православнаго жур-
нала: *L'Union Chretienne* напечатано известное посланіе,
которое отправилъ д-ръ богословія, почетный каноникъ и
священникъ прихода св. Магдалины, Е. Мишо, Парижскому

архіепископу, и въ которомъ, не соглашаясь на признаніе новаго Ватиканскаго догмата, онъ требуетъ себѣ увольненія отъ должностей, имъ занимаемыхъ. Вотъ текстъ письма въ возможно близкомъ къ подлиннику переводѣ.

Его Преосвященству монсеньору Жиберту,
Парижскому Архіепископу.

Приходъ святой Магдалины.

Парижъ, 5 февраля 1872.

Монсеньоръ,

Сознаться ли предъ вашимъ преосвященствомъ что Парижъ заставилъ меня почти сожалѣть о Вивьѣ? Въ самомъ дѣлѣ, помните ли, ваше преосвященство, объ этомъ прекрасномъ времени, 1845 и 1853 годахъ, когда вы такъ энергически нападали на ультрамонтанизмъ и на главу его, М. Велльо, когда вы не боялись даже сравнивать антикатолическое дѣло этой партіи съ дѣломъ Лютера? Далѣе, помните ли вы, ваше преосвященство, о тѣхъ счастливыхъ дняхъ 1851 года, когда вы любили логику свисходительную и терпѣливую, когда вы въ извѣстныхъ сужденіяхъ держались то А, то В, когда вы рѣшались даже утверждать, что математическія науки, эти науки столь строгія и точныя, ведутъ умы къ социализму, и что потому должно отнестъ ихъ на второй планъ? Въ самомъ дѣлѣ, монсеньоръ, какъ пріятно было жить въ то время въ близкихъ отношеніяхъ съ вами!

Но, кажется, времена перемѣнились, и вмѣстѣ съ ними перемѣнились люди!.... Какъ бы то ни было, я имѣлъ причины надѣяться, что епископъ, бывшій въ 1845, 1851 и 1853 годахъ, епископомъ епархіи Вивьѣ, никогда не пристрагится къ ультрамонтанизму съ математическимъ ригоризмомъ и побойся нарушать правила приличія въ защитѣ онаго.

Я ошибся, монсеньоръ! Во время своей послѣдней бесѣды съ вашимъ третьимъ архидіакономъ, я предложилъ ему два слѣдующіе вопроса:

1) Позволить ли Парижскій архіепископъ священникамъ своей епархіи давать таинственное разрѣшеніе тѣмъ вѣрующимъ, которые отказываются признать ультрамонтанскій Ватиканскій соборъ, и не вѣруютъ внутренно въ его не мѣнѣе ультрамонтанскіе догматы?

2) Позволить ли архіепископъ въ своей епархіи отправленіе литургіи тѣмъ священникамъ, которые не вѣруютъ внутренно ни во вселенность этого собора, ни въ католичество его ученія?

И на эти два вопроса, вашъ архидіаконъ, отъ вашего лица, отвѣчалъ мнѣ отрицательно.

И такъ, монсеньоръ, теперь положеніе очень ясно. Ни священникъ, ни простой вѣрующій, не могутъ ошибаться въ этомъ; вы не только желаете, чтобы они подчинились новымъ догматамъ, но даже чтобы они и вѣровали внутренно въ оныя. Такимъ образомъ вы не только желаете оскорбить память монсеньора Дарбуа, но и свою собственную.

Что касается до м-ра Дарбуа, то, быть можетъ, вы сошлетесь на письмо, писанное имъ къ Пію IX, и въ которомъ онъ говоритъ о покорности. Незнакомый съ выраженіями этого письма, которое еще не издано, я не могу судить объ нихъ. Я предпочитаю лучше рассмотреть тѣ выраженія разговора, который имѣлъ честь вести съ нимъ 30 марта 1871 года, за четыре дня до его ареста. Этотъ разговоръ происходилъ позднѣе вышесказаннаго письма, и кромѣ того неопредѣленность *официальнаго* языка въ письмѣ м. Дарбуа не можетъ, по сужденію всѣхъ знавшихъ его, одержать верхъ надъ искренностію выраженій его задушевнаго разгово-

ра. Да; вотъ его собственныя выраженія; я ихъ записалъ, по моему обыкновенію, по выходѣ отъ него, а я имѣю добрую память: «скажъ подчиненный, сказалъ онъ мнѣ, вы очевидно не можете ни вооружаться противъ вашихъ вождей, ни нападать на папу, который сильнѣе васъ. И такъ, по наружности и въ вашихъ официальныхъ дѣлахъ вамъ необходимо слѣдуетъ подчиняться этой непогрѣшимости и этому собору. Что же касается до вашей совѣсти, то вы имѣете достаточно ума, опытности и честности, чтобы знать чего вамъ держаться. Чтобы они ни дѣлали и ни говорили, ихъ догматы всегда останутся *нелпымъ догматомъ*, и ихъ соборъ *соборомъ раболѣпствующимъ (sacristains)*. И такъ живите съ миромъ, трудитесь честно, напрягая всѣ ваши усилія, и исполняйте свой долгъ, нисколько не заботясь о нихъ....»

Вотъ, монсеньоръ, послѣднія слова, сказанныя имъ мнѣ, и вѣроятно послѣднія произнесенныя имъ по этому вопросу. Позвольте мнѣ считать ихъ священными. Я могъ бы привести еще нѣсколько и другихъ его словъ; но для сего не наступило еще время.

Что касается до васъ, монсеньоръ, то вы прежде заявили, что ультрамонтанская партія—антикатолическая, а въ настоящее время вы считаете схизматиками и еретиками тѣхъ католиковъ, которые съ упорствомъ отвергаютъ ультрамонтанизмъ. Прежде вы признавали католическую истину вселенскою истинною, т. е. такою, въ которую, по выраженію святаго Викентія де-Леренъ, *вѣрують повсюду, всегда и все*; а теперь эта католическая истина заключается единственно для васъ въ истинѣ римской. Прежде католическая церковь состояла, по вашему мнѣнію, въ воссоединеніи всѣхъ частныхъ церквей, а теперь эта самая католическая церковь въ вашихъ глазахъ есть не болѣе какъ Римъ, а Римъ—это папа, единственно папа; такъ что, по вашему сужденію и сужденію вашихъ приверженцевъ, католицизмъ есть папизмъ, и вселенность церкви Иисуса Христа—индивидуализмъ одного. Нѣтъ, для васъ теперь идетъ дѣло не объ Иисусѣ Христѣ, а объ Его намѣстникѣ, и такомъ намѣстникѣ, который сдѣлалъ себя владыкою; потому что въ настоящее время у васъ Евангеліе подчинено такому опредѣленію, какое дастъ ему папа.

Таковъ, монсеньоръ, единственный и настоящій смыслъ этой непогрѣшимости и личнаго всемогущества папы, котораго Ватиканскій соборъ призналъ членами вѣры.

Такимъ образомъ это полная измѣна знамени.

Въ самомъ дѣлѣ, если всякій изъ преданныхъ долгу чести французовъ отнесется съ полнымъ презрѣніемъ къ воину, который, поглявшись въ вѣрности національному знамени, допустить разорвать его и изрубить въ куски, то какимъ безчестіемъ покрываетъ себя воинъ Христовъ, который, поглявшись въ вѣрности на жизнь и смерть католическому знамени, допустить осквернить его, разорвать въ клочья и сдѣлать знаменемъ не католичества, но ультрамонтанизма?.... Это уже болѣе не общество вѣрующихъ, но только независимая, всемогущая, непогрѣшимая власть одного лица. Не Евангеліе Иисуса Христа, а единственно собраніе папскихъ буллъ Борджіа,—прошедшаго или будущаго!

Что касается до меня, монсеньоръ, то я никогда не соглашусь участвовать въ такомъ преступленіи. Вотъ почему, въ одно и то же время, какъ я отослалъ къ архіепископу Шалонскому прошеніе объ увольненіи меня отъ должности почетнаго каноника его собора, я вмѣстѣ съ тѣмъ настоящимъ письмомъ имѣю честь отказатися отъ должности ви-

карія с. Магдалинской церкви. Я знаю, монсиньоръ, чего мнѣ будетъ стоить эта рѣшимость; но радость исполненнаго долга гораздо сильнѣе мученія при его исполненіи.

Если бы отлученіе, которому, безъ сомнѣнія, вы подвергнете меня, могло дѣйствительно отдѣлить меня отъ тѣла или души истинной католической церкви, то я страшился бы его. Но такое отлученіе, благодаря Богу, не въ вашей власти, монсиньоръ. Все, что вы можете сдѣлать, то это отлучить меня отъ ультрамонтанской церкви, а это, поистинѣ, бесполезно, потому что я никогда не принадлежалъ къ ней и всегда свидѣтельствовалъ, что между католицизмомъ и ультрамонтанизмомъ лежитъ страшная бездна. Впрочемъ каковы бы ни были тѣ условія, на которыхъ можно выдти изъ ультрамонтанской церкви и остаться въ церкви католической, они никакъ не могутъ быть слишкомъ тягостными.

Затѣмъ, возражали мнѣ ваши друзья, вы разрушаете этимъ поступкомъ ваше будущее и ваше настоящее, теряя уваженіе римскихъ католиковъ. Я отвѣчалъ, что мое будущее въ небѣ; что мое настоящее состоитъ въ свободѣ остаться истиннымъ католикомъ, въ свободѣ громогласно возвѣщать истину, согласно съ моею жизнью и совѣстію, какими бы неприятными послѣдствіями это ни сопровождалось. И самымъ лучшимъ доказательствомъ моей искренности служитъ то, что я самымъ дѣломъ оставляю завидное во всѣхъ отношеніяхъ положеніе, не зная павѣрное, какимъ средствомъ Провидѣніе позволитъ мнѣ приобрести необходимое на завтрашній день.

Какъ бы впрочемъ это ни казалось тягостнымъ, мнѣ лучше нравится честь при бѣдности, чѣмъ угрызеніе совѣсти при богатствѣ. Да, я предпочитаю бурную жизнь съ спокойною совѣстію жизни спокойной съ потрясенною совѣстію; и оскорбленія ультрамонтановъ, какъ бы ни были оныя ненавистны, сильны и грубы, никогда не возьмутъ верхъ въ моемъ сердцѣ надъ одобреніемъ честныхъ людей и истинныхъ католиковъ.

На Тя, Господи, уповахъ, да не постыжуся во вѣки!

Но вы ниспровергаете авторитетъ церкви, говорили мнѣ одни.

Не ниспровергаю, но возвышаю. Вы, ультрамонтаны, вы повергли его въ неограниченную власть одного лица, а мы, истинные католики, истинно свободные и истинно консервативные, мы хотимъ возстановить оный на его первоначальномъ и Божественномъ основаніи.

Мы нападаемъ не на истинный авторитетъ церкви, но на тѣ злоупотребленія, которыя вы изъ него дѣлаете. Нисколько не возставая противъ законовъ или противъ Божественнаго учрежденія церкви, мы возстаемъ единственно противъ тѣхъ вождей, которые возмущаются противъ законовъ, совершаютъ государственные перевороты въ ущербъ всей церкви, явно и намѣренно нарушаютъ конституцію церкви. Поининоваться неповинующимся, значить повиноваться не по христіанскому закону, а по іудейскому и языческому, слѣдуя буквѣ, которая убиваетъ, а не духу, который животворитъ. Такъ умираютъ совѣсти, такъ гибнутъ народы! Тѣ, которые освящаютъ своимъ виновнымъ согласіемъ прихоти неограниченныхъ и деспотическихъ властей—не меньшіе разрушители порядка, какъ и злоупотребляющіе свободою. Ахъ!—горе Франціи, если она не обратится, особенно въ дѣлѣ релігіи, къ здоровому понятію авторитета, если она не рѣшится вскорѣ поставить любовь къ законамъ и конституціи выше рабской покорности своимъ вождямъ, и особенно тѣмъ вождямъ, которые не боятся пользоваться властію,

чтобы послѣ обратиться въ предателей.

Но, говорили мнѣ другіе, вы соблазните. Правда. Но кого соблазняю? Трусовъ и фанатиковъ, а не людей интеллигентныхъ и искреннихъ. И какъ соблазняю?—Исполняя мою обязанность.

С. I. Н.

Епархіальная хроника.

Обозрѣніе официального отдѣла „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за 1871 годъ.

(Продолженіе)

Просьбы къ епархіальному начальству о дозволеніи сочетать бракомъ лицъ не достигшихъ гражданскаго совершеннолѣтія каждагодно бывають многочисленны по всѣмъ епархіямъ и часто по ничтожнымъ обстоятельствамъ, въ родѣ такихъ напр., что для такой-то несовершеннолѣтней дѣвицы присканъ уже женихъ, или для такого-то—невеста, или потому что сдѣлано уже приготовленіе къ свадьбѣ. Въ видахъ прекращенія или по крайней мѣрѣ уменьшенія просьбъ по подобнымъ побужденіямъ, преосвящ. Платонъ, архіепископъ Донской, не отказывая совершенно просьбамъ, вызываемымъ дѣйствительною необходимостію, повторяетъ священникамъ своей епархіи прежнее свое предложеніе такого рода: „дабы они (священники) объясняли своимъ прихожанамъ, что вступленіе въ бракъ въ очень молодыхъ лѣтахъ до законнаго совершеннолѣтія можетъ имѣть вредныя послѣдствія какъ для юныхъ супруговъ, въ особенности женъ, такъ и для будущихъ дѣтей ихъ: ибо рожденіе дѣтей такими людьми, которые не достигли возмужалости, естественно можетъ истощать ихъ слабыя силы, а дѣти такихъ, какъ незрѣлый ранній плодъ, не могутъ имѣть нужной для ихъ здоровья физической крѣпости. При томъ могутъ ли хорошо воспитывать дѣтей своихъ въ физическомъ и нравственномъ отношеніяхъ тѣ люди, которые сами едва вышли изъ дѣтства и не имѣютъ надлежащаго понятія о ихъ родительскихъ обязанностяхъ? Во всякомъ случаѣ касательно брака, какъ и другихъ предметовъ, гораздо лучше слѣдовать постановленію закона, который всегда издается правительствомъ на разумныхъ основаніяхъ и съ благою для насъ цѣлію.“

— Для наставленія и наблюденія за поведеніемъ прихожанъ недостаточно священнику ограничиваться посѣщеніемъ домовъ прихожанъ только въ великопраздничные дни, когда обыкновенно бываетъ хожденіе со свѣтныю и за сборомъ дохода; полезно для прихожанъ посѣщать ихъ и въ простые дни и по возможности чаще. Опытъ такого посѣщенія сдѣлалъ священникъ села Комаровки, Кременецкаго уѣзда, Волынской епархіи, А. Стефановичъ и, конечно, не безъ пользы для народа. Вотъ что онъ нашелъ тогда: „въ однихъ домахъ засталъ я, доносилъ онъ преосвященному, крайнюю нечистоту и неряшливость, въ другихъ сквернословіе и напрасное призываніе дѣтьми имени Бога, въ третьихъ засталъ, что дѣвицы занимались работою несвойственною праздничному дню, (это было 1 октября 1870 г.), а именно гладили свое бѣлье, въ четвертыхъ, что дѣти 6, 7 и 8 лѣтъ были родителями оставлены сами на полкахъ возлѣ печки, въ которой горѣлъ огонь и въ посудинѣ находилась горячая вода, въ пятыхъ хотя и засталъ чистоту, тишину и порядокъ, но дѣти, которыхъ я заставлялъ осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ и говорить молитву Господню, по неумѣнію, не могли исполнить моего требованія, а если нѣкоторые изъ нихъ и крестились, то дѣлали изображе-

ніе креста вовсе неправильно. Все это не осталось без замѣчанія, совѣта и наставленія съ моей стороны, за что многіе крестьяне меня благодарили.“

Тотъ же священникъ при посѣщеніи сель обратился вниманіе на домашнія иконы, которыя большею частію были въ искаженномъ польскомъ вкусѣ, или раскрашены несообразными съ жизнію изображаемаго святаго красками, или слишкомъ обветшавшія и почернѣвшія, или просто картины вмѣсто иконъ, а въ иныхъ не оказывалось никакой иконы. Внушенія о Стефановичемъ понятія о неправославіи и неправильности найденныхъ иконъ, не согласныхъ съ православіемъ, побудили прихожанъ обратиться къ нему съ просьбою помочь имъ въ приобрѣтеніи правильныхъ православныхъ иконъ выпискою на церковныя или собственныя деньги, и при продажѣ развѣснять жизнь и событія изображенныя на иконѣ. Ревностный пастырь изъявилъ свою готовность и не просилъ дозволеніе отъ начальства.

— Не по неспособностямъ только нѣкоторые дѣти духовнаго званія оканчиваютъ свое образованіе духовн. училищами и низшими классами семинарій. Иныхъ побуждаютъ къ тому и другія обстоятельства; посему неудивительно, если нѣкоторые изъ нихъ, поступивъ на діаконское или причетническое мѣсто, при удобныхъ условіяхъ продолжаютъ прерванное образованіе самостоятельно и, достигнувъ извѣстныхъ знаній, домогаются свидѣтельствъ въ своемъ знаніи, а съ ними и улучшенія своей участи, зависящей отъ перемѣны мѣста и сана. Послѣдовавшее преобразованіе духовно-учебныхъ заведеній не оставило и сихъ лицъ безъ своего благодѣтельнаго вниманія, дозволить желающимъ получить санъ священства, или поступать въ семинарію въ старшіе классы, или прямо держать экзаменъ по всѣмъ богословскимъ предметамъ. А Минское семинарское правленіе разъяснило это положеніе такимъ постановленіемъ: 1) „предложить чрезъ минскую духовную консисторію діаконамъ, желающимъ быть возведенными въ санъ священника, на основаніи § 122 семин. устава поступать для изученія богословскихъ предметовъ въ высшее отдѣленіе семинаріи, 2) если же кто изъ нихъ пожелаетъ держать прямо экзаменъ для полученія степени священства, то обязуется держать экзаменъ по всѣмъ богословскимъ предметамъ, по программамъ утвержденнымъ Святѣйшимъ Синодомъ и 3) примѣнительно указу Святѣйшаго Синода назначаются слѣдующіе сроки испытаній: послѣ перваго неудовлетворительнаго испытанія, діаконъ можетъ явиться ко второму испытанію не ранѣе, какъ чрезъ шесть мѣсяцевъ; послѣ втораго неудачнаго испытанія, онъ можетъ явиться къ слѣдующему испытанію не ранѣе одного года, наконецъ послѣ третьяго неудачнаго испытанія, ему вовсе воспрещается являться къ новому испытанію.“

Г. К.—въ.

Извѣстія и замѣтки.

О воскресныхъ собесѣдованіяхъ въ Чудовѣ монастырѣ.

(Письмо къ редактору)

Разнесся слухъ, что въ недавно открытыхъ зимнихъ бесѣдахъ послѣ праздничныхъ вечеровъ въ Чудовѣ монастырѣ о. Пафнутію приходится защищать правоту Православія не только противъ невѣжественнаго упор-

ства раскольниковъ, но даже противъ ученыхъ изслѣдованій, защищаемыхъ въ стѣнахъ Московскаго университета; чтобы убѣдиться въ этомъ, мы отправились вчера въ Чудовъ монастырь на собесѣдованія о. Пафнутія, и вотъ считаю долгомъ подѣлиться съ вами тѣмъ впечатлѣніемъ, которое мы оттуда вынесли.

Церковныя бесѣды ведутся болѣе правильно и болѣе ненарушимо, чѣмъ на Кремлевской площади: тутъ не мѣшаютъ ни мимоидущіе, особенно ни мимоѣдущіе. Вчерашняя бесѣда велась, какъ продолженіе прошедшей, о правильности троенія „аллилуія“ съ присовокупленіемъ „слава Тебѣ Боже.“ Казалось бы, что предметъ этотъ на столько уже уясненъ, что о немъ не стоило бы распространяться вновь, и такъ продолжительно; но доказавъ правильность троенія по древнимъ рукописнымъ памятникамъ временъ митрополита Фотія, а также по вывезенной изъ Соловецкаго монастыря св. Филиппомъ митрополитомъ рукописи, хранящейся въ Московской Синодальной ризницѣ, куда для убѣжденія въ дѣйствительности троенія отправлена была о. Пафнутіемъ депутація изъ собесѣдующихъ и слушающихъ, о. Пафнутій присовокупилъ, что за симъ не страннымъ ли оказывается, что въ стѣнахъ Московскаго университета какъ бы поддерживается заблужденіе раскольниковъ, и для небывшихъ на прежнихъ бесѣдахъ пояснилъ: оправданіе двоенія „аллилуія“ изложено между прочимъ въ недавно защищавшейся въ залѣ университета диссертации г. Ключевскаго „Сказанія о житіяхъ святыхъ въ историческомъ отношеніи,“ въ которой г. Ключевскій въ разборѣ житія св. Евфросина Псковскаго, ссылаясь на видный будто бы г. Тихонравовымъ письменный документъ въ библиотекѣ Троицкой Лавры, утверждаетъ, что двоеніе „аллилуія“ употреблялось еще въ 12 вѣкѣ.

Бывши на защищеніи этой диссертации, я хорошо помню именно это мѣсто, какъ возбудившее нѣкоторый споръ; но никакъ не могъ предвидѣть, что раскольники тотчасъ же воспользуются этимъ обстоятельствомъ и съ самодовольствомъ станутъ указывать, что вотъ справедливость ихъ мнѣній находитъ защиту въ стѣнахъ университета.

Диссертация г. Ключевскаго по предмету своему должна бы была привлечь, думалось намъ, многое множество духовныхъ лицъ, среди которыхъ, къ чести Москвы, въ нашей столицѣ не мало ученыхъ, но на диспутѣ присутствовало не болѣе трехъ, четырехъ духовныхъ, и то непринимавшихъ участія въ возраженіяхъ диспутанту, что тогда же показалось вообще чрезвычайно страннымъ, особенно при распространенномъ мнѣніи на счетъ всесторонняго усиленія научной дѣятельности духовенства, между тѣмъ какъ въ объяснительныхъ примѣчаніяхъ къ помянутому житію г. Ключевскій съ нѣкоторою суровостію относится къ знаменитымъ нашимъ дѣятелямъ въ духовномъ мірѣ и вотъ мы убѣдились что публичный защитникъ Православія долженъ былъ ратовать не противъ невѣжества только раскола, а противъ ученаго труда, повлекшаго за собою удостоеніе степени магистра Русской исторіи. Явленіе это во всякомъ случаѣ прискорбное, тѣмъ болѣе представляется особенно грустнымъ потому, что изданіе означенной диссер-

таци принадлежит г. Солдатенкову, извѣстному ревнителю раскола. Честь и слава о. Пафнутію, блистательно отразившему ученую ложь, и всесторонне защитившему правильность принятаго св. церквію. Дѣятельность, требующая громадной начитанности и памяти.

Намъ кажется только, что сверхъ собесѣдованія надлежало бы о. Пафнутію непрестанно съ церковной кафедрой произносить проповѣди въ защиту Православія съ показаніемъ существующей разницы между ученіемъ господствующей церкви и старообрядцевъ, и желательно бы было, чтобы эти послѣдовательныя поученія постоянно печатались. Вѣроятно вы, господинъ редакторъ, не уклонились бы отъ постоянного печатанія ихъ въ вашей газетѣ*), а затѣмъ и отдѣльными листками, изъ чего могло бы образоваться послѣдовательное печатное руководство противъ заблужденій раскола, полезное и для неимѣвшихъ возможности слышать эти поученія. Особенно это полезно бы было для руководства сельскаго духовенства, гдѣ расколъ царствуетъ безапелляционно. Конечно для этой цѣли нужно предоставить о. Пафнутію совершенно свободную, самостоятельную кафедру. Думается намъ, что польза для Православія будетъ непреложная, особенно если онъ найдетъ надежныхъ, также опытныхъ сотрудниковъ. **Б.**

Чтенія для народа въ Одессѣ.

По примѣру Петербурга, въ Одессѣ предполагаютъ открыть чтенія для народа. За осуществленіе этого дѣла, какъ объясняютъ въ „Новорос. Телегр.“, взялся нѣкто г. Золотовъ. Предположеніе его принято очень сочувственно какъ преосвященнымъ архіепископомъ Димитріемъ, такъ и попечителемъ учебнаго округа. Сперва предположено устраивать по воскресеньямъ по двѣ бесѣды: одну—по закону Божию, другую—по русской исторіи. Духовныя бесѣды будутъ читаться поочередно двумя городскими законоучителями, а историческія бесѣды—г. Золотовымъ.

Докторскій диспутъ въ Кіевской духовной академіи.

Въ газетѣ „Современность“ сообщаютъ, что 23-го февраля въ Кіевской духовной академіи происходило первое публичное защищеніе докторской диссертациі ординарнымъ профессоромъ К. И. Скворцовомъ, подъ заглавіемъ „Исслѣдованіе объ авторѣ сочиненій, извѣстныхъ подъ именемъ св. Діонисія Ареопажита.“ Кроме учащей и учащейся академической корпораціи и епархіальнаго духовенства съ представителемъ его преосвященнымъ Порфиріемъ, на диспутъ присутствовали: главный начальникъ края князь А. М. Дондуковъ-Корсаковъ, управляющій кіевскимъ учебнымъ округомъ, М. А. Туловъ и дѣйствительный статскій совѣтникъ А. Н. Муравьевъ. Официальными оппонентами были профессора Щеголевъ и Сольскій; изъ присутствовавшихъ возражалъ одинъ студентъ академіи. По окончаніи диспута ректоръ академіи, о. Филаретъ объявилъ, что совѣтъ признаетъ защиту вполне удовлетворительною и удостоиваетъ диспутанта степени доктора.

*) Съ полною готовностію. *Ред.*

Письмо въ редактору *).

Въ № 1-мъ „Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ Галичской Воскресенской церкви священникъ о. Арсеній Одиновъ выразилъ мысль, что „прекрасно было бы въ одинъ и тотъ же день оглашать слухъ православныхъ христіанъ во всѣхъ концахъ Россіи превосходными бесѣдами издаваемыми Обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія“. Но если эта мысль осуществится на дѣлѣ, то, ограничивъ дѣятельность пастырей церкви, не удовлетворитъ и пасомыхъ. Обязанный произносить бесѣды Общества любителей духовнаго просвѣщенія, священникъ освобождается уже отъ труда самостоятельнаго—отъ составленія своей бесѣды къ прихожанамъ. А прихожане? Геряютъ и прихожане. Общество любителей духовнаго просвѣщенія, издавая „Воскресныя Бесѣды“, по необходимости должно имѣть въ виду общность ихъ мыслей, чтобы бесѣды съ равною пользою слушались и купцомъ и дворяниномъ, горожаниномъ и селяниномъ. Между тѣмъ каждое сословіе, каждая мѣстность имѣетъ свои пороки. Что городъ—то воровъ, что деревня—то обычай, говорить русская пословица. Искорененіе этихъ пороковъ, этихъ обычаевъ противонравственныхъ несходимѣе объясненія истинъ общихъ, съ которыми всѣ болѣе или мѣнѣе знакомы. Въ каждомъ сословіи, въ каждой мѣстности извиняютъ себя въ пороки своеобразно. Въ доказательствахъ неосновательности извиненій порока, заключается вся сила проповѣдника въ борьбѣ противъ порока. При всемѣтномъ произношеніи „Воскресныхъ Бесѣдъ“ Общества, пороки сословные и мѣстные, какъ необличаемые, будутъ укореняться и развѣтвляться. „Прекрасна мысль Общества любителей духовнаго просвѣщенія о распространеніи ученія церкви посредствомъ издаваемыхъ имъ „Воскресныхъ Бесѣдъ“, но только эти бесѣды должны быть чтеніемъ для народа, а для приходскихъ священниковъ помощію въ дѣлѣ проповѣданія Слова Божія, когда или по служебнымъ обязанностямъ, или по домашнимъ занятіямъ они не могутъ предложить народу собственныхъ бесѣдъ; но не должны бесѣды Общества быть для священниковъ формою, мѣркою, уничтоженіемъ труда самостоятельнаго. (?)

Не можетъ быть и опасеній, чтобы случай 40-хъ годовъ повторился въ 70-хъ годахъ. Тогда нѣрѣдко бывали священники *только что грамотные*, (?) потому могли имѣть мѣсто и слова: „хороша, батюшка, твоя проповѣдь, только видно, что ты и отъ себя-то много наговорилъ“. А теперь, благодаря Бога и попеченіямъ правительства, священники, за весьма рѣдкими исключеніями, кончившіе полный семинарскій курсъ и получившіе достаточное богословское образованіе. Неудивительно въ наше время услышать и такія слова: „Что это за священникъ, по тебѣ говорить, — отъ себя и слова-то сказать не можетъ.“ **Времена перемѣнчивы!**

Не найдете ли удобнымъ дать мѣсто въ Вѣдомостяхъ и моему заявленію?

Съ искреннимъ почтеніемъ имѣю честь пребыть Можайскаго уѣзда, села Никольскаго, священникъ Сергій Сокольскій.

Января 27 дня, 1872 года.

*) Печатаемъ, по желанію о. Сокольскаго. Отвѣтъ ему на это письмо былъ напечатанъ въ № 8-мъ „Моск. Епарх. Вѣдом.“ 1872 года.

При семъ прилагается полмста постановленій и распоряженій правительства.

Редакторъ священникъ
В. Рождественскій.

въ типографіи „Русскихъ Вѣдомостей“
на Арбатѣ, въ Кривою пер.

Цензоръ
Архимандритъ Амфилохій.